ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СПРАВКИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Ю.С.Скрыльников, М.Адыгёзалова

Мақолада рус тилидаги фразеологик луғатларда тарихий-этимологик маълумотларнинг берилиши қиёсий таҳлил қилинади.

This article is described comparative analize historical-etimologic information which has in phraisalogical dictionary of russian language.

Различный характер фразеологических оборотов с точки зрения их происхождения, а также изменения в их составе и структуре с необходимостью требуют тщательного этимологического анализа устойчивых сочетаний слов. Объектом этимологического анализа являются все фразеологизмы современного русского литературного языка, если особенности их состава и структуры не позволяют уяснить и их происхождение. Подлежат этимологическому анализу, таким образом, все фразеологизмы, которые не являются исконно русскими или диэтимологизировались и изменили свой первоначальный состав и структуру.

Не нуждаются в этимологическом объяснении такие исконно русские фразеологические обороты, происхождение которых ясно и определенно показывает их структурно-семантический анализ. Это многие фразеологические единства и выражения, а также целый ряд фразеологических сочетаний, которые не имеют в своем составе только в них существующих слов и в которых значения фразеологически связанных компонентов легко объясняются как переносные: как ***в аптеке*** «точно»; ***в три ручья*** «очень сильно»; *товар лицом показать; смотреть сверху вниз; легкий заработок; набор слов.* В отдельных случаях с помощью этимологического анализа можно определить среду, где возник тот или иной фразеологизм, и даже автора свободного сочетания слов, которое превратилось затем в «*крылатое слово*»

В существующих этимологических словарях русского языка, как правило, отчасти объясняется происхождение только таких фразеологизмов, в составе которых имеются семантические особенности. Последнее обстоятельство связано с тем, что для установления того свободного сочетания слов, на основе которого возник данный фразеологизм, иногда достаточно лишь этимологизации «темного» по своему происхождению компонента. Иначе говоря, речь идет здесь не столько об этимологизации фразеологизма в целом, сколько об определении происхождения слова, известного как лексическая единица только в составе данного фразеологизма. Не случайна в таких случаях и постановка в качестве заглавного слова именно этимологически неясного компонента фразеологизма. Так, в «Кратком этимологическом словаре русского языка» Н.М.Шанского, В.В.Иванова и Т.В.Шанской под словами *баклуши, балясы, винительный, зга, набат, разинуть, скалить* попутно объясняются фразеологизмы *бить баклуши; точить балясы; винительный падеж; ни зги не видно; бить в набат; скалить зубы.*

В самом деле, при объяснении происхождения исконно русских фразеологических оборотов типа *войти в раж; седалищный нерв; пеклеванный хлеб; Плошки да черепки – те же горшки; На миру и смерть красна; во весь мах* для уяснения признака, положенного в основу исходного свободного сочетания слов, достаточно знать, что слово *раж* значит «ярость» (< фр. rage); что имя прилагательное *седалищный* образовано от *седалище* «то, на чём сидят»; что имя прилагательное *пеклеванный* является переоформлением под влиянием глагола *поклевать,* заимствованного из польского языка слова *pytlovany,* образованного от pytlowac «просеивать»(от pytel «частое сито»); что слово *черепок* ранее (а в диалектах и сейчас) обозначало «горшок» (ср. др.- русск. *черепан* «гончар»); что слово ***красна*** имело значение «прекрасна, хороша», а слово *мир* равнозначно слову *люди;* что слово *мах,* наконец, обозначало один оборот мельничного колеса.

Совершенно иного характера фразеологические обороты *задеть за живое; в Европу прорубить окно; битый час; Нужда заставит калачи есть; ни дна ни покрышки: собака на сене.* В них нет ни одного непонятного слова, и поэтому объяснения требует весь фразеологизм в целом. В этимологических словарях русского языка, толкующих происхождение отдельных слов, этимология таких фразеологизмов обычно не дается. Даже в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера (рус. пер. 1964-1973) словарные статьи о фразеологизмах типа *адамово яблоко; Чёрное море; лебединая песня* являются единичными. Как уже говорилось, все подобные фразеологизмы должны толковаться в этимологическом словаре фразеологических оборотов русского языка.

Например, фразеологический оборот *задеть за живое* «обидеть, взволновать» возник семантико-фразеологическим путём на основе фразеологизма *задеть за живое* «поранить», в свою очередь представляющего собой сокращение фразеологизма *задеть за живое мясо* «пораниться», восходящего к омонимическому свободному сочетанию слов.

Фразеологическое сращение *битый час* «очень долго» объясняется как иносказательное выражение, ранее значившее «целый час» и возникшее как «намёк на час, который «*пробил*» *после начала его*».

Экстралингвистические причины должны учитываться при этимологизации фразеологического оборота *семь пятниц на неделе* – наиболее частого образного наименования человеческого непостоянства (так говорят о тех, кто часто меняет свои решения, постоянно отступает от своего слова, не выполняет своих обещаний, т.е. о людях, на которых нельзя полагаться и которым нельзя доверять). Возникает вопрос, как появился этот фразеологизм, чем объясняется такое алогичное сочетание слов, как *семь пятниц на неделе* (ведь в неделе только одна пятница), и почему оно имеет такое далекое от значений составляющих его компонентов значение.

О происхождении этой поговорки спорят, но, кажется, объяснение, предложенное С.В. Максимовым ещё в конце 19 в., является правильным. Разгадка значения фразеологизма *семь пятниц на неделе* заключена в слове *пятница;* ведь буквально данный фразеологизм можно передать так: «вся неделя состоит из пятниц, неделя – сплошная пятница» исторической причиной обозначения людей, не выполняющих своих обещаний, была выбрана именно пятница, что объясняется условиями старого русского быта. Дело в том, что пятница некогда была свободным от работы днём (и не только у славян, ср.нем. Freitag), а потому и днём базарным. Долгое время пятница была также и днём исполнения различных торговых обязательств. В пятницу, получая деньги, давали честное слово привезти на следующую ярмарку заказанный товар, в пятницу, получая товар, обещали в следующий базарный день (т.е. опять-таки в пятницу) отдать полагающиеся за него деньги. Платежи, таким образом, устанавливались от пятницы до пятницы, при этом, естественно, предполагалось, что каждый из участвующих в торге не нарушит своих обещаний. О нарушающих это правило и было первоначально гиперболически сказано, что у них *семь пятниц на неделе.*

Вполне возможно, что обобщенно-метафорическое обозначение непостоянного в решениях человека, на которого нельзя полагаться, закрепилось в фразеологическом обороте *семь пятниц на неделе* под влиянием народноэтимологического сближения слов *пятница* и *пятиться* «отступать», особенно ясно проявляющегося в поговорке *семь раз на неделе попятиться.*

Фразеологический оборот *за душой нет ничего,* представляющий собой образное обозначение чьей-либо бедности (также и духовной), состоит из всем известных слов. Определенным и ясным является и его значение: (у *него) за душой нет ничего* «он беден, у него нет денег», переносное значение «он пустой человек, духовное ничтожество». Однако этот фразеологизм не совсем обычен. Своеобразным делает его слово *душа,* имевшее в исходной форме фразеологизма совсем не то значение, с которым мы сейчас его воспринимаем и которое до сих пор отмечается в таких, например, фразеологизмах, как *(предан) душой и телом* «полностью»; *от всей души* «искренне», (*жить) душа в душу* «дружно». Дело в том, что имя существительное *душа* в исходно устойчивом сочетании слов *за душой нет ни копейки* (затем *ни копейки* заменилось более общим *ничего)* обозначает «ямочку, расположенную между ключицами на шее». *Душой* это углубление было названо в свое время потому, что – по народным представлениям – именно здесь помещалась душа. Возникновение в языке данного фразеологизма связано с существовавшим ранее обычаем хранить деньги на груди, «за душой».

Задачи этимологического анализа фразеологических оборотов сложны и многообразны. Этимологическая работа требует не только глубокого и всестороннего исследования языковых и исторических фактов, но и разработки целого ряда общетеоретических проблем этимологии в целом.

Андижон давлат тиллар педагогика институти,
2009 йил 15 июнда қабул қилинган
(Тақризчи: проф. А.Нурмонов)